

М. А. Вишняк

БОГОСЛОВСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ РАСКОЛА ПАТРИАРХОМ АФАНАСИЕМ I КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИМ (1289–1293; 1303–1309)

В настоящей статье на основании письменного наследия патриарха Афанасия I Константинопольского (1289–1293; 1303–1309) уясняется его богословский взгляд на проблему раскола. Предметом осмысления для патр. Афанасия был, в основном, арсенитский раскол (1265–1310), но также и ряд других расколов его времени в Константинопольском патриархате. Наиболее оригинальная часть богословия патриарха — христологическое и экклезиологическое осмысление раскола. Смысл Боговоплощения Христа — примирение человечества в Себе, в Церкви как Своем Теле. Раскольник отторгается от Тела Христа и тем самым противится Домостроительству спасения. Патриарх прибегает к известному образу раскола как рассечения Тела Христа, которое имеет параллели в современной ему противораскольнической литературе. Но в данном случае патр. Афанасий I предстает не как отвлеченный мыслитель, а как выразитель созерцаемой мистической реальности. Значение раскола с сотериологической точки зрения, по мнению патриарха, заключается в том, что он попускается Богом к «испытанию и славе верных». Патриарх вскрывает духовные причины раскола — страсти в сердце раскольника: упорство, нераскаянность, тщеславие, властолюбие и корыстолюбие и, в конечном счете, противление Богу. Богословие свт. Афанасия содержит минимум привязок к исторической конкретике и потому остается актуальным по сей день.

Ключевые слова: патриарх Афанасий I Константинопольский, раскол, богословие раскола, арсениты, арсенитский раскол, противораскольническая литература, Феодит Филадельфийский, Церковь, византийское богословие XIII–XIV вв.

Богословская тематика Византии палеологовского времени определялась в основном двумя факторами: отношениями между Константинополем и Римом и влиянием на Византию зарождающегося на Западе гуманизма. Тем не менее, перед Константинопольским патриархатом вставали и иные, чисто внутренние проблемы, как, например, арсенитский раскол (1265–1310), ставший одним из самых болезненных в истории Византии¹.

Непримиримым врагом арсенитского раскола был выдающийся иерарх свт. Афанасий I (1289–1293; 1303–1309) Константинопольский². Хотя он вошел в историю по преимуществу как церковный обновитель-реформатор и социально активный патриарх, в его творениях можно встретить редкий для поздневизантийской литературы пример богословского осмысления раскола.

Цель настоящей статьи — на основании письменного наследия патр. Афанасия (главным образом антиарсенитского послания³ и ряда писем⁴) уяснить его богословский взгляд на феномен раскола.

Михаил Андреевич Вишняк — магистр богословия, аспирант Московской духовной академии (gweharall@gmail.com).

¹ Библиографию и источники по арсенитскому расколу см.: [Вишняк, 2017, 17].

² О нем см.: [Talbot, 1973; Talbot, 1975, xv–xxxii; Patedakis, 2004, 1–16].

³ Издано в: [Patedakis, 2004, 172–196]. О нем см.: [Patedakis, 2004, 197–200].

⁴ В данной статье мы будем пользоваться основными изданиями писем патриарха, среди которых: издание Э.-М. Талбот [Talbot, 1975] и М. Патедакиса [Patedakis, 2004]. Цитируя или ссылаясь в дальнейшем на письма в издании Талбот и Патедакиса, мы будем использовать соответственно аббревиатуры Та. и Ра. и указывать номер письма в издании и номер строки.

Христологическое и экклезиологическое понимание раскола

Патриарх пишет в своем антиарсенинском послании: «К ним [нашим грехам], в приложение порока и раздражение Бога прибавляются и [дела] ксилотов⁵, хотя человеколюбивый Бог ради [Своего] создания безгрешно вочеловечился и *благовестил мир вам, дальним и ближним, и Свою Плотью разрушил средостение вражды*, чтобы оно [создание] не восставало, раздираясь заблуждениями и [ложными] верованиями. Ибо *Христос есть мир наш*, как [пишет] божественный апостол, благоволивший *примирить* людей и создать [их] в одного нового человека, умиротворяя *в Себе* (ср. Еф 2:14–17), хотя некоторые в [разных] поколениях *восставали*, худо неистовствуя против истины, *чтобы отторгать* (ср. Деян 20:30) и самих себя, и других от Церкви Христовой»⁶.

Цель воплощения Христа — примирение человечества в Себе, чтобы «оно не восставало» (μη στασιάζειν). Причина восстаний — заблуждения и ложные верования. Человечество примиряется в Церкви, которая есть Тело Христово. И все же, несмотря на Домостроительство спасения, в каждом роде (κατὰ γενεάς) находились люди, которые неистовствовали (λυττήσαντες) против Церкви. Раскольники — это сознательные враги Домостроительства спасения, противники Самого Бога, которые не довольствуются своей собственной погибелью, но еще отторгают и других от Церкви Христовой, лишая их спасения.

Для патр. Афанасия Христос и Церковь суть едино, и таким образом происходит естественный переход от христологии к экклезиологии.

Раскол как рассечение Тела Христова

В том же послании патриарх Афанасий пишет: «Совершенно чужд Богу и явно христоубийца тот, кто раскалывает Церковь и рассекает Христа, он мертвый член, как бы отсекаемый от своего целого тела, и иссохшая ветвь, совершенно отторгающаяся от остальной части древесного состава, и ничем не отличается от еретиков; его грех даже мученическая кровь не может отмыть и изгладить, как говорит Игнатий Богоносец»⁷. В этом выражении важны две мысли: первая — что раскольник совершенно чужд Церкви, вторая — что тяжесть греха раскола такова, что делает раскольника убийцей Христа, рассекающим Его Тело (т. е. Церковь).

Мотив рассечения Тела Христова является принципиальным для патр. Афанасия. В своем обширном письме императору о церковных нестроениях [Та. 69] св. Афанасий повествует о видении, в котором некоторому лицу явился висящий на Кресте Спаситель с растерзанной на пять частей плотью: «Действительно, я доподлинно слышал, что одному из раскольников (τῶν σχιζομένων τινί) явился Спаситель, висящий на Кресте, и Его святая плоть была растерзана на пять частей. И когда видевший со скорбью заплакал и спросил, кто дерзнул на столь ужасное

⁵ «Ксилотами» (ξύλωται) патр. Афанасий называл арсенинов. Этот каламбур составлен из двух слов: ξύλον («дерево») и ζηλωτής («ревнитель») и призван был заменить употреблявшееся арсенинами в отношении себя слово ζηλωταί («ревнители»). Подробнее об этом см.: [Вишняк, 2017, 18].

⁶ Μεθ' ὧν εἰς κακίας προσθήκην καὶ χόλον, οἴμοι, Θεοῦ προστέθειται καὶ τὰ τῶν ξυλωτῶν, τοῦ φιλανθρώπου κὰν τοῦτῳ Θεοῦ τοῦ πλάσματος χάριν μὴ στασιάζειν ὡς πλάναις καὶ δόξαις διακεκόφθαι ἀναμαρτήτως ἐνανθρωπήσαντος καὶ εὐαγγελισαμένου εἰρήνην ὑμῖν τοῖς μακράν που καὶ ἔγγιστα καὶ τῇ τούτου σαρκὶ τῆς ἔχθρας λύσαντος τὸ μεσότοιχον. Χριστὸς γὰρ ἐστὶν ἡ εἰρήνη ἡμῶν, καθάπου ὁ θεῖος Ἀπόστολος, εὐδοκίας βροτοῦς ἀποκαταλλάξαι καὶ κτίσαι εἰς ἓνα καινὸν ἄνθρωπον ἐν αὐτῷ εἰρηνεύοντας, εἰ καὶ κατὰ γενεὰς κατὰ τῆς ἀληθείας τινὲς κακῶς λυττήσαντες ἐξάνεστησαν τῆς Χριστοῦ ἐκκλησίας καὶ ἑαυτοὺς καὶ τινὰς ἀποσπᾶν [Ρα. 2:58–66].

⁷ ἄλλότριος τοῦ Θεοῦ παντελῶς καὶ πρόδηλος χριστοκτόνος ὁ τὴν ἐκκλησίαν σχιζὼν καὶ κατατέμνων Χριστοῦ, νεκρωμένου τὸ μέλος ὡς τῆς οἰκειᾶς ὀλομελείας ἀποτεμνόμενος καὶ κλάδος κατάξηρος τῆς τοῦ λοιποῦ δένδρου συμφυοῦς συνεχείας ὀλοτελῶς ἀποσπώμενος, καὶ τῶν αἰρετικῶν κατ' οὐδὲν διενηνοχῶς, οὐ καὶ τὴν ἁμαρτίαν οὐδὲ μαρτυρικὰ αἵματα δύνανται ἀποπλῦναι καὶ ἐξαλεῖψαι, καθάπου φησὶν ὁ Θεοφόρος Ἰγνάτιος [Ρα. 2:198–203].

дело, Спаситель сказал спросившему: „Вы, которые насколько возможно уподобились Арию, разве что тот сделал это с Моим хитоном, вы же, как видишь, с Моею плотью“. И, как я полагаю, следует думать, что первый разрыв (ῥήξις) есть соединение с италийцами; второй — [разрыв] арсениан (τῆν τῶν Ἀρσενιανῶν); третий и четвертый — [разрыв] египтян и тирян, и тех, кто вместе с ними прибыл сюда для разрушения добра; пятый, вдобавок к тем, — блистательный ряд хороших священников и заговор, составленный ими к их собственному несчастью и к разложению Церкви» [Та. 69:43–55]. Расколы перечислены патр. Афанасием в хронологическом порядке, начиная от Лионской унии и заканчивая разделением между ним и клиром Святой Софии⁸. Среди этих расколов арсенианский был наиболее длительным и болезненным.

Схожие образы использовали многие из полемизировавших с арсенианами современников св. Афанасия: патр. Григорий Кипрский (в письме арсенииту Афанасию Лепендрину)⁹, монах Мефодий¹⁰, митр. Иоанн Хила¹¹, св. Феолит Филадельфийский¹², но сами эти образы восходят к ранней христианской экклесиологии и встречаются уже у св. Киприана Карфагенского [Пржегорлинский, 2011, 98–100]. Возможно, что речь идет о взаимном влиянии и эти образы воспроизводились без осознания их мистической глубины, особенно теми из современников патр. Афанасия, которые были склонны более к философским спекуляциям, нежели к деятельной аскетике. В данном случае свидетельство патр. Афанасия, большая часть жизни которого прошла в молитвенном подвиге, важно как отражение созерцаемой и переживаемой им мистической реальности [Пржегорлинский, 2002, 58].

Парадоксальность раскола в том, что он причиняет страдания Самому бесстрастному Богочеловеку, разделяя неразделимое Тело Христово.

Еще один схожий образ мы находим в письме патриарха к Марии, супруге императора Михаила IX¹³: «Древо жизни — Церковь Христова (Δένδρον ζωῆς ἡ ἐκκλησία Χριστοῦ); как ветвь, отсеченная от здорового дерева, понемногу увядает, засыхает и делается пищей огня (ср. Ин 15:6), так и здесь. И вот подтверждение: многие после Домостроительства воплощения Христа и Бога моего отсеки себя от живоносного древа, то есть от Церкви, или ересью, или расколом. И древо жизни, Церковь, напояваемая и просвещаемая Христом и Спасителем моим, цветет; а отступившие от нее погибли, как добровольно удалившие себя от Бога» [Та. 34:31–38]. Древо жизни, насажденное посреди рая (ср. Быт 2:9), — символ бессмертия, как и христианская Церковь, подающая бессмертие. Здесь подчеркнут тот аспект, что раскольники, хотя они и отсекают Тело Христа, сами мертвы, отпали от Церкви, не принадлежат ей, преданы духовной смерти, царящей вне Церкви.

Таким образом, экклесиологический аспект раскола — это добровольное удаление раскольника от Бога, которое проявляется мистическим образом как отсечение от Тела Христова — Церкви, и духовная смерть.

Сотериологическое значение раскола

Другой мистический образ раскола — евангельские плевелы, посеянные среди пшеницы (Мф 13:25–30). Патриарх призывает верных не удивляться тому, что Владыка

⁸ См.: [Talbot, 1975, 382–384]. Подробнее об этих расколах см.: [Talbot, 1973, 19–26].

⁹ ἀθλίως τὸ Χριστοῦ σῶμα σπαράσσεται καὶ λυμαίνεται [Eustratiades, 1909, 104. Ep. 147].

¹⁰ τὸ καλὸν σχίζειν σῶμα τὴν (τῆς?) Ἐκκλησίας Χριστοῦ [PG 140, 797B]; καὶ τοῦ μὴ σχισθῆναι φροντίζων τὸ σῶμα Χριστοῦ [PG 140, 785D–788A].

¹¹ Κάντευθεν τὸ μέγα καὶ τιμώτατον σῶμα Χριστοῦ, τὴν ἀγίαν Ἐκκλησίαν αὐτοῦ λέγομεν, οὐ καλῶς οὐδ' εὐσεβῶς διαίρεται καὶ διακόπτεται [Dargouzes, 1966, 357:19–21].

¹² οὗτοι ἐχθροί, ὡς διαμερίζομενοι τὴν ἐκκλησίαν καὶ τὴν ἱερωσύνην κατέχοντες ὡς κληρὸν ἴδιον [Theol. 2.293–295; ср. Theol. 2.268–284]. Две часто цитируемые в настоящей статье антиарсенианские проповеди св. Феолита обозначены аббревиатурами Theol. 1 (издана в: [Gregoropoulos, 1996, 305–317]) и Theol. 2 [Gregoropoulos, 1996, 318–345]).

¹³ О письме см.: [Talbot, 1975, 342–343; Вишняк, 2017, 19–20].

всяческих оставил плевелы расти вместе с пшеницей и позволил действовать сеятелю плевел дьяволу, к испытанию и славе верных¹⁴. Отсюда становится понятным духовный смысл существования раскола с сотериологической точки зрения: раскол есть попушенное Богом испытание доброкачественности духовного подвига.

Однако отпадение в раскол не есть нечто окончательное. Да, плевелы несомненно будут ввержены в печь огненную, уготованную дьяволу и ангелам его (ср. Мф 25:41) [Ра. 2:178–180]; однако плевелы могут превратиться в пшеницу, и это — дело всей Церкви; патриарх пишет верным: «Нам позволено до конца непрестанно молить Владыку, пока мы среди живых, чтобы увидеть, как плевелы претворятся в славную пшеницу», дабы подвизаться со всеми верными наследовать Небесное Царство [Ра. 2:203–207]. Верные христиане — активные участники врачевания церковного Тела: молитвой, слезами¹⁵, твердым исповеданием православной веры согласно с установлениями Святой Кафолической и Апостольской Церкви Божией и неприятием всякого чуждого образа мыслей (φρόνημα)¹⁶, благоговейным и почтительным отношением к канонам Церкви [Ра. 2:203–207] они помогают раскольникам обратиться.

Духовные причины раскола

В творениях патр. Афанасия вскрываются глубокие духовные причины раскола.

Так, в вышеупомянутом письме Марии он предостерегает ее от благотворения раскольникам, которые «принимают это для утверждения в своем душевредном противостоянии, а не для исправления; ибо они отделяются (ἀποδιότανται) не по неведению (за которое [могли бы быть] помилованы), но по страсти. <...> Раскольник желает, чтобы миром обладали ссоры (μάχας) и смятения (ταραχάς), потому что он раз и навсегда отринул Бога мира от сердца своим злым любопрением» [Та. 34:18–23, 28–30].

В другом письме императору Афанасий I пишет: «Обличай злобу раскольников не на словах только; ибо они не уразумели, что *благодать Божия к покаянию ведет их*. По такому великому своему *упорству и нераскаянности* сердечной да вкусят они негодования *справедливого царского суда* (ср. Рим 2:4–5)» [Та. 6:7–8]. Страсть, любопрение, упорство, нераскаянность — вот, согласно патр. Афанасию, глубинные причины раскола. Среди страстей и пороков, обладающих арсенитами, патриарх особенно подчеркивает также тщеславие, властолюбие и корыстолюбие. Так, любоначалие и овол (деньги) заставляют раскольников ненавидеть мир¹⁷. Арсениты характеризуются им как «беспокойные (ἄστατοι) и буйнотщеславные (δοξομανεῖς)»; они отделяются и друг от друга «не ради того, чтобы быть на стороне православных, но ради выгоды (ἔνεκεν κέρδους) и того, чтобы завлекать (συλαγωγῆσαι) некоторых из тех, кто хуже относится к истине (τῶν περὶ τὴν ἀλήθειαν διακεμένων σαθρότερον)» [Ра. 17:141–143]¹⁸.

К этим же порокам, в сущности, сводили раскол и другие полемисты, например митр. Иоанн Хила¹⁹. Но больше всего в этом отношении взгляды патриарха схожи

¹⁴ μὴ συναπαγόμεθα τούτοις, μηδὲ θαναμάζομεν δικαίωσαντος οὕτω τοῦ πάντων Δεσπότης καὶ ἅμα τῷ σίτῳ καὶ τὰ ζιζάνια συναξάνεσθαι κρίνοντας, ὅπου καὶ τὸν σπορέα τῶν ζιζανίων εἰς δοκιμὴν ἀφεθῆναι καὶ δόξαν τῶν ἐκλεκτῶν [Ра. 2:174–177].

¹⁵ περὶ ὧν καὶ δακρύειν χρεῶν τὸν θεοφιλῆ [Ра. 17:136–137].

¹⁶ ἅπαν ἀποβαλλόμενοι φρόνημά τε καὶ βούλημα καὶ ἀναθέματι ἐκδιδοῦντες τὸ μὴ φρονοῦν ὀρθοδόξως [Ра. 2:167–168]. Та же мысль у св. Феопипта: [Theol. 2:104–108].

¹⁷ εἰ μὴ που τὸ φίλαρχον καὶ ὁ ὀβολὸς ἐπλήρωσε τὰς καρδίας τινῶν καὶ δι' ἃ τὴν εἰρήνην εἰκὸς αὐτοὺς ἀλεχθάνεσθαι [Ра. 2:457–59].

¹⁸ Подобные характеристики у св. Феопипта: φιλοδοξίας καὶ φιλοκερδίας βαλλόμενοι δόρατι [Theol. 2:281; ср. также: Theol. 1:50–55].

¹⁹ Εἰ δὲ μὴ παραπικρᾶναι καὶ παροξύναι ἡμᾶς εἴχομεν, εἰπεῖν ἡμεῖς εἴχομεν καὶ τὸ τῆς ὑμετέρας ὑπεροφίας καὶ ἀποστάσεως ἀληθέστατον αἴτιον· καὶ πάντως γε εἰπεῖν εἴχομεν ὅτι φιλαρχία τοῦτο τυχόν, ἥτοι χρημάτων ἔρος, ἢ φθόνος, ἢ μίσος, ἢ τι τῶν ὅσα ἄλλα τοιαῦτα οἱ ἄνθρωποι πάσχουσιν, ἀνθρωπίνους πάθεισιν ὑποπίπτοντες [Darrouzès, 1966, 358:15–19].

со взглядами митр. Феопипта, который говорит: «Принимающие их заблуждение обнажают себя от истины и, как из листьев смоковницы, шивают одежды неразумных оправданий, пустословий и клеветы против поборников благочестия, пытаясь тщетными посулами, пустыми надеждами и лжепророчествами покрыть наготу своих страстей и невежества»²⁰. О. Александр Пржегорлинский, подытоживая позицию св. Феопипта, пишет: «Итак, Феопипт оставляет в стороне всю политическую, социальную, догматическую, каноническую подоплеку арсенитского раскола и рассматривает проблему в плоскости этической. Он настаивает на том, что в данном конкретном случае религиозная мотивация есть ширма для реализации весьма естественных (по Феопипту — греховных) устремлений»²¹. Полное единомыслие с патр. Афанасием очевидно, причем общность здесь не только во взглядах, но и в самом подходе с позиций аскетической психологии»²².

Таким образом, причиной раскола оказывается внутреннее отступление от Бога самого раскольника, т. е. реализация свободного выбора человеком, который выбирает противление Богу: арсениты «воле Божией противятся» (ср. Деян 7:51)²³, хотя внешние формы этого противления вполне могут носить черты борьбы за истину.

Заключение

В своем богословии раскола патр. Афанасий предстает как вполне самостоятельный богослов. Наиболее оригинальной частью его богословия является христологическое и экклезиологическое осмысление раскола. Патриарх прибегает и к распространенным в его эпоху образам, но, несомненно, воспроизводит их не как риторические фигуры, а с полным видением их мистической глубины. Как опытный аскет, он не останавливается на внешних причинах раскола, но вскрывает его духовную глубину, обнажая гнездящиеся в сердцах раскольников страсти и, в конечном счете, богоборчество.

Хотя писания свт. Афанасия были составлены им по поводу конкретных расколов, они остаются актуальными на все времена, так как они минимально привязаны к исторической конкретике, а духовные причины раскола остаются прежними. Сегодня, когда Вселенская Православная Церковь переживает множество расколов и разделений, писания свт. Афанасия являют нам верные богословские ориентиры в богословии и жизни.

Источники и литература

1. Вишняк (2017) — *Вишняк М.В.* Образ арсенитов в эпистолярном наследии патриарха Афанасия I Константинопольского // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 5. С. 16–26.

2. Пржегорлинский (2002) — *Пржегорлинский А.А.* Арсенитская схизма в изображении св. Феопипта Филадельфийского и личность Феопипта в свете его противостояния арсенитам // Мир Православия: Сборник статей. 2002. Вып. 4. С. 51–76.

3. Пржегорлинский (2011) — *Пржегорлинский А., свящ.* Византийская Церковь на рубеже XIII–XIV вв. Деятельность и наследие св. Феопипта, митрополита Филадельфийского. СПб., 2011.

²⁰ Ὅθεν καί οἱ παραδεχόμενοι τὴν πλάνην αὐτῶν, γυμνούμενοι τῆς ἀληθείας, προφάσεις ἀνευλόγους καὶ ματαιολογίας καὶ συκοφαντίας κατὰ τῶν ἀγωνιστῶν τῆς εὐσεβείας συρράπτουσι, καθάπερ τινὰ φύλλα συκῆς, ματαίαις ὑποσχέσεσι καὶ κεναῖς ἐλλίσι καὶ ψευδοπροφητείαις πραγματεύομενοι τῆς ἐμπαθείας καὶ ἀγνωσίας αὐτῶν τὴν γύμνωσιν περικαλύπτειν [Theol.1:113–118; перевод: Пржегорлинский, 2011, 193].

²¹ [Пржегорлинский, 2011, 109].

²² [Пржегорлинский, 2011, 110].

²³ οἱ καὶ τῷ θεῷ βουλήματι ἀντιπύπτουσι [Pa.2:67].

4. Darrouzès (1966) — Documents inédits d'ecclésiologie byzantine / Ed. J. Darrouzès. Paris, 1966. (Archives de l'Orient Chrétien. 10).
5. Eustratiades (1909) — Τοῦ σοφωπάτου καὶ λογιωπάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου Κύρου Γρηγορίου τοῦ Κυπρίου Ἐπιστολαί / Ἔκδ. Σωφρόνιος [Εὐστρατιάδης] // Ἐκκλησιαστικὸς Φᾶρος. 1909. Τόμ. 4. Τεύχ. 20. Σ. 97–128.
6. Gregoropoulos (1996) — Θεολήπτου Φιλαδελφίας τοῦ Ὁμολογητοῦ (1250–1322). Βίος καὶ Ἔργα. Β' μέρος: Κριτικὸ κείμενο — σχόλια / Ἔκδ. Ι. Κ. Γρηγοροπούλου. Κατερίνη, 1996.
7. Patedakis (2004) — *Patedakis M. Athanasios I, Patriarch of Constantinople (1289–1293; 1303–1309): A Critical Edition with Introduction and Commentary of Selected Unpublished Works* (PhD dissertation). University of Oxford, 2004.
8. Talbot (1973) — *Talbot A.-M. The Patriarch Athanasius (1289–1293; 1303–1309) and the Church* // *Dumbarton Oaks Papers*. 1973. T. 27. P. 11–28.
9. Talbot (1975) — *The Correspondence of Athanasius I, Patriarch of Constantinople: Letters to the Emperor Andronicus II, Members of the Imperial Family, and Officials* / Ed., transl., comm. A.-M. M. Talbot. Washington, 1975 (Corpus Fontium Historiae Byzantinae. 7 [Dumbarton Oaks Texts 3]).

Mikhail Vishnyak. The Theological Interpretation of Schism by Patriarch Athanasius I of Constantinople (1289–1293, 1303–1309).

Abstract: In this article, on the basis of the written legacy of Patriarch Athanasius I of Constantinople (1289–1293, 1303–1309), his theological views on the problem of schism are made clear. The subject of reflection for Athanasius was, in the main, the Arsenite schism (1265–1310), but also a number of other schisms during his time as the Patriarch of Constantinople. The most original part of the theology of the patriarch is the Christological and ecclesiological interpretation of schism. The meaning of Christ's incarnation is the reconciliation of humanity in Himself, in the Church as His Body. The schismatic is rejected from the Body of Christ and thus resists the economy of Salvation. The Patriarch resorts to the well-known image of the schism as a tearing up of the Body of Christ, which has parallels in contemporary anti-schismatic literature. But in this case, the patriarch does not appear as an abstract thinker, but as a spokesman for contemplated mystical reality. The significance of schism from the soteriological point of view, in the patriarch's opinion, lies in the fact that it is allowed by God to "test and glorify the faithful". The patriarch reveals the spiritual causes of schism — passions in the heart of the schismatic: insolence, impenitence, vanity, lust for power and self-interest and, ultimately, opposition to God. The theology of St. Athanasius contains only minimal connections to historical specifics, and, therefore, remains relevant to this day.

Keywords: Patriarch Athanasius I of Constantinople, schism, theology of schism, Arsenites, Arsenite schism, anti-schismatic literature, Theoleptos of Philadelphia, Church, Byzantine theology in the 13th–14th centuries.

Mikhail Andreyevich Vishnyak — Master of Theology, Graduate student at Moscow Theological Academy (gweharall@gmail.com).

Sources and References

1. Vishnyak (2017) — Vishnyak M.V. *Obraz arsenitov v epistolyarnom nasledii patriarkha Afanasiya I Konstantinopol'skogo* [The image of the arsenites in the epistolary heritage of Patriarch Athanasius I of Constantinople]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2017, t. 22, no. 5, pp. 16–26. (In Russian).
2. Przhegorlinskiy (2002) — Przhegorlinskiy A. A. *Arsenitskaya skhizma v izobrazhenii sv. Feolipta Filadel'fiyskogo i lichnost' Feolipta v svete ego protivostoyaniya arsenitam* [Arsenite

schism depicting by St. Theophilus of Philadelphia and the personality of Theoliptos in the light of his confrontation with the arsenites]. *Mir Pravoslaviya: Sbornik statey*. 2002, Is. 4, pp. 51–76. (In Russian).

3. Przhedorlinskiy (2011) – Przhedorlinskiy A., svyashch. *Vizantiyskaya Tserkov' na rubezhe XIII–XIV vv. Deyatel'nost' i nasledie sv. Feolipta, mitropolita Filadel'fiyskogo* [Byzantine Church at the turn of the 13th–14th centuries. Activities and Heritage of St. Theophilus, Metropolitan of Philadelphia]. Saint-Petersburg, 2011. (In Russian).

4. Darrouzès (1966) – Documents inédits d'ecclésiologie byzantine. Ed. by J. Darrouzès. Paris, 1966. (Archives de l'Orient Chrétien. 10).

5. Eustratiades (1909) – Τοῦ σοφωτάτου καὶ λογιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου Κύρου Γρηγορίου τοῦ Κυπρίου Ἐπιστολαί. Ἔκδ. Σωφρόνιος [Εὐστρατιάδης]. Ἐκκλησιαστικὸς Φῶρος. 1909, τόμ. 4, τεύχ. 20, ζ. 97–128.

6. Gregoropoulos (1996) – Θεολήπτου Φιλαδελφίας τοῦ Ὁμολογητοῦ (1250–1322). Βίος καὶ Ἔργα. Β' μέρος: Κριτικὸ κείμενο – σχόλια. Ἔκδ. Ι. Κ. Γρηγοροπούλου. Κατερίνη, 1996.

7. Patedakis (2004) – Patedakis M. *Athanasios I, Patriarch of Constantinople (1289–1293; 1303–1309): A Critical Edition with Introduction and Commentary of Selected Unpublished Works* (PhD dissertation). University of Oxford, 2004.

8. Talbot (1973) – Talbot A.-M. The Patriarch Athanasius (1289–1293; 1303–1309) and the Church. *Dumbarton Oaks Papers*. 1973, t. 27, pp. 11–28.

9. Talbot (1975) – The Correspondence of Athanasius I, Patriarch of Constantinople: Letters to the Emperor Andronicus II, Members of the Imperial Family, and Officials. Ed., transl., comm. by A.-M. M. Talbot. Washington, 1975 (Corpus Fontium Historiae Byzantinae. 7 [Dumbarton Oaks Texts 3]).